
ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ КАК СПОСОБ ВОСПРИЯТИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

ВАРТАНОВА Ж. А.

Проблема отчуждения впервые обрела философский статус в теории общественного договора XVII-XVIII вв. Т. Гоббс, Дж. Локк и Ж.-Ж. Руссо, обращаясь к вопросам, связанным с возникновением государства, утверждали, что создание государства как института социального устройства являет собой акт отчуждения человеком своих прав и свобод в пользу государства, ибо оно ограничивает свободу человека на пути реализации его личных интересов и желаний.

Моральные, эстетические и религиозные аспекты отчуждения и разные способы его преодоления были рассмотрены представителями немецкой классической философии – И. Кантом, Ф. Шеллингом, И. Г. Фихте, Г. В. Ф. Гегелем, Л. Фейербахом. У Гегеля вся духовная культура человечества представлена в виде отчужденных формообразований, к которым можно отнести: объективный дух (право, мораль, нравственность) и абсолютный дух (искусство, религию, философию). При этом движение идеи по направлению к абсолютному духу и к его вершине – философии – есть одновременно и снятие отчуждения. Рассматривая буржуазное общество – мир “отчужденного от себя духа”, Гегель пришел к заключению, что человеческое самосознание создает свой мир и относится к нему как к какому-то чуждому миру, в силу чего оно должно завладеть им. Отождествляя отчуждение с опредмечиванием человеческих способностей, Гегель не проводил различия между объективацией и отчуждением.

Если И. Кант предлагал моральный путь преодоления отчуждения, а Шиллер – эстетический, то путь Гегеля – это прежде всего философский.

Критическое отношение к гегелевской трактовке отчуждения и способам его преодоления находим у Л. Фейербаха, согласно

которому именно религия является проявлением отчуждения и самоотчуждения родовых человеческих сил, отображением раздробленности межчеловеческих отношений.

Обращаясь к чувственной природе человека, Фейербах трактовал ее как "неотчуждаемый" базис человеческой жизни, который противопоставляется неистинному миру отчуждения–идеализму, теологии и т.д.

Немецкая философия XVIII-XIX вв. в лице К. Маркса выступила с самой разработанной концепцией отчуждения, коренящегося в объективно-исторических условиях существования–в системе отношений эксплуатации. К. Маркс выделял 4 вида отчуждения: от процесса труда, от продукта труда, от своей сущности и людей друг от друга¹.

На данной проблеме было сфокусировано также внимание неомарксистов (Д. Лукач, Г. Маркузе, Т. Адорно, Э. Фромм и др.), в работах которых показано, что отчуждение нарастает не только в силу наличия экономической эксплуатации человека, но и идеологических и культурных реалий. К примеру, Э. Фромм, сосредотачиваясь на экзистенциальной стороне отчуждения, выделял его ценностные аспекты: "Отчуждение ведет к переоценке всех ценностей. В состоянии отчуждения каждая сфера жизни не связана с другими (экономика с моралью и т.д.). И это специфическая особенность царства отчуждения, где каждый вращается в кругу своей собственной отчужденности и никого не трогает отчужденность других людей"².

¹ *Небезынтересно отметить, что современная традиция употребления термина "отчуждение" берет начало от Гегеля и Маркса, хотя термин "отчуждение" встречается еще у Аристотеля и в переводе с греческого означает "исключенный из сообщества". Понятие "отчуждение" присутствует и в христианской теологии: отчуждение от Бога, возникающее в результате "грехопадения или безразличия со стороны человека", равносильно отчуждению от другого человека и тем самым может быть связано с дезорганизацией "я".*

² *Фромм Э. Марксова концепция человека (Фромм Э. Душа человека, М., 1992, с. 399).*

Другим вектором переосмысления идеи отчуждения стал иррационализм–философия жизни, фрейдизм, экзистенциализм. Ф. Ницше основные причины возникновения отчуждения усматривал в господствующей морали, которую он считал рабской в своих основах. Яркий пример рабской морали, согласно Ницше, находим в христианстве, ибо всякого рода вера, на его взгляд, есть выражение самоотвержения, самоотчуждения.

Для З. Фрейда корни отчуждения уходили в патологичные состояния индивида, вызванные прессингом культуры, враждебной по отношению к желаниям человека: “Человеческая культура зиждется... на овладении силами природы и на ограничении наших влечений”³.

Постструктурализм также выдвинул свою мировоззренческую парадигму отчуждения (М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар и т.д.).

Концепция экзистенциализма базируется на субъективной стороне отчуждения–на чувствах и ощущениях индивида (Хайдеггер, Бердяев, Сартр и др.). Философия экзистенциализма видит пути преодоления отчуждения в духовном самосовершенствовании и, прежде всего, в осознании своей свободы и принятии связанной с ней ответственности. По мысли М. Хайдеггера, истоки современного ему отчуждения человека от бытия сокрыты в разделении субъекта и объекта в философии нового времени. Ж.-П. Сартр также интерпретировал отчуждение с точки зрения морали. Современный человек отчужден, он стандартизирован и не принадлежит себе. Даже вещи отчуждены от человека. Причина отчуждения заключается в том, что человек склонен к отказу от свободы и ответственности: “...реализовать себя по-человечески человек может не путем погружения в самого себя, но в поиске цели вовне, которой может быть освобождение или ...какое-нибудь конкретное самосуществование”⁴.

³ Фрейд З. *Психоаналитические этюды*, Минск, 1997, с. 115.

⁴ Сартр Ж.-П. *Экзистенциализм–это гуманизм. Сумерки богов*, М., 1989, с. 344.

Обобщая сказанное, следует отметить, что существуют две тенденции редуцирования проблемы отчуждения: либо к материально-экономическим отношениям либо к субъективным переживаниям. Попытаемся рассмотреть проблему отчуждения как конечный результат субъективных психо-эмоциональных переживаний индивида.

В современном обществе отношение человека к миру и к себе являет собой калейдоскоп сложных философско-психологических состояний, в ряде случаев характеризующихся неким “выпадением” личности из социальных связей, отъединенностью от окружения, апатией, аполитичностью, ощущением смыслоутраты и фрустрациями.

Наличие указанных признаков и есть проявление отчужденности как важнейшей проблемы личности на данном этапе цивилизационного развития человечества. Заслуживает внимания многомерная концепция отчужденности, предложенная М. Симэном и основанная на пяти составляющих—чувстве бессилия, бессмысленности, аномии (отсутствие норм), чувстве изоляции как от ценностей, так и от общества в целом и чувстве чуждости всему.

Психологический портрет отчужденного человека, предложенный Зеллером, включает следующие характеристики восприятия им реальности:

- мир воспринимается как нечто застывшее, схематичное;
- отсутствует интерес к культуре и интеллектуальным видам деятельности;
- имеет место апеллирование к сверхъестественным силам;
- повышается интерес к астрологии;
- наблюдается познавательная замкнутость;
- возникает чувство страха, одиночества, неуверенности и пессимизма и т.д.

При этом отсутствие норм или аномия составляет стержень отчужденности, характеризующейся как состояние дезорганизации личности, которая возникает в результате ее дезориентации. Последнее может быть обусловлено социальной ситуацией, в

которой наблюдается конфликт норм, в силу чего личность сталкивается с противоречивыми требованиями, или ситуацией отсутствия норм.

Другим общепсихологическим ключевым понятием является феномен смыслоутраты или, по определению В. Франкла, экзистенциального вакуума. Поиск смысла и устремленность к его обретению можно назвать главной движущей силой в жизни человека.

Субъективным проявлением экзистенциального вакуума являются скука и апатия, указывающие на пустоту и бессмысленность жизни, порождающие негативный эмоциональный фон. Живя осмысленной жизнью, т.е. жизнью, связанной с широким контекстом жизненного мира, человек преобразует окружающий мир, «структурирует его по логике смысла». А жизнь изолированная, без значимых связей, замкнутая в себе, не связанная с социальными группами, лишена смысла, отчуждена от человека.

Вектор связей с миром определяет способность личности адаптироваться к экстремальным ситуациям. На смену старым связям приходят новые, что обеспечивает продолжение жизни в новых условиях, имеет смыслоутверждающее значение, в то время как субъективное переживание утраты смысла говорит о нарушениях в системе отношений человека с миром.

Именно на такого рода нарушения отношений индивида с миром указывал Э. Фромм, рассматривавший отчуждение в качестве субъективного феномена – такого способа восприятия действительности, при котором человек ощущает себя «как нечто чуждое», отстраняется от себя самого, воспринимая себя «без продуктивной связи с самим собой и внешним миром». Последнее он объяснял рутинизацией современной жизни, вызывающей депрессию, утрату чувства реальности. В таком состоянии человек способен лишь фотографически воспринимать внешний мир, однако им утрачена связь с миром внутренним. Развивая свою мысль далее, Э. Фромм отмечает, что отчуждение имеет

многомерное выражение: отчуждение от самого себя, от других представителей социума, от своего труда и от природы.

При этом, как пишет российский исследователь С. Рубинштейн, “человек, отчужденный от природы, от жизни, не причастный к игре ее стихийных сил, не способен соотнести себя с ними, перед лицом этих сил найти свое мнение и утверждать свое человеческое достоинство...”⁵. Преодоление отчуждения человека от бытия и бытия от человека в когнитивном плане С. Рубинштейн видит в раскрытии взаимо-обусловленности мира и человека.

В рассматриваемом контексте проблему отчуждения в целом можно квалифицировать как проблему сущности человека, нереализованных возможностей его бытия. Причиной его возникновения является подчиненность жизни человека власти внешних сил, чуждых его природе. В результате происходит разрыв между его сущностью и существованием, что порождает чувство неудовлетворенности. Человеческий индивид теряет связь со своей внутренней основой, природой, со своими действиями, с другими представителями социума. Такого рода утрата связей может быть обусловлена как влиянием внешних условий, так и выбором человека. Это выбранное отчуждение Аутсайдера (“архетипический” персонаж литературы первой половины XX в.) становится не конечным результатом, а исходной точкой в преодолении тех жизненных условий, которые порождают отчуждение.

Феномен отчуждения являл собой весьма значимую проблему для философов и мыслителей на протяжении всего XX столетия, к тому же сама культура XX столетия стала культурой отчуждения, что адекватно отразилось в искусстве, философии, психологии.

Отчуждение, наблюдаемое в современном обществе, носит почти всеобщий характер; оно охватывает отношение человека к

⁵ Рубинштейн С. Л. *Бытие и сознание. Человек и мир*, СПб., 2003, с. 376-377.

работе, к потребляемым им вещам, к государству, к близким и к самому себе.

Рассматриваемое понятие является неотъемлемой и доминантной характеристикой современного мира. Индивидуализм, разобщенность, царящие в западных обществах, чувство абсолютного и тотального одиночества, культ деструктивности, отраженной в постмодернистском искусстве, составляют лишь неполный перечень проявлений отчуждения в сегодняшней культуре.

Отчуждение есть специфический способ человеческого бытия, и в то же время оно представляет собой важную экзистенциальную проблему. С развитием культуры отчуждение нарастает как качественно, так и количественно.

Если рассматривать отчуждение как сущностную характеристику человеческого бытия, то вряд ли возможно найти пути его преодоления и, самое главное, есть ли в этом необходимость? В свете сказанного интересна точка зрения представителей буржуазной социологии, трактующих отчуждение как единственно возможный способ конструирования человеческих отношений, при этом они противопоставляют ему как способу человеческого общежития те неформальные группы общества, которые, не страдая внутренней расколотостью, лишены чувства отчуждения.

Одним из проявлений отчуждения (помимо деперсонализации и отделения деятельности индивида от самого индивида) является противопоставление себя социальному окружению как носителю определенных норм, установок и ценностей, воспринимаемое как нечто противоположное ему самому (начиная с несходства до неприятия и даже враждебности), что нашло отражение во многих образах произведений художественной литературы.

Являясь зеркалом нравственных ценностей и сложных социальных отношений общества, литература, равно как и искусство и философия, не может не рефлексировать на "коренные изменения в личности" как носители культуры.

Именно культура, в частности, такой ее мощный пласт, как литература призвана раскрыть и объяснить внутренние мотивы поведения личности, стать отражением новой жизненной философии. Феномен отчуждения как проявление мировоззренческих метаморфоз общества генерировал новых героев художественной литературы, остро переживавших разрыв между идеалами и реальностью, которая превращалась в некое чуждое пространство, подавляющее их свободу. Единственным выходом из этой негативно воздействующей среды становилось отчуждение от существующих норм социальной или личной морали. Литература пыталась найти ответ на такие важные для человека вопросы, как генезис и суть человеческого одиночества и причины нравственного падения индивида.

Герои произведений Шиллера, Байрона, Пушкина, Лермонтова, воплотившие в себе разрыв с ненавистной им действительностью, это личности, поступки которых расходились с общепринятыми нравственными постулатами, ограничивающими свободу их действий.

Личности Дон-Жуана, Чайльд Гарольда, Онегина, Печорина стали символом морального отчуждения.

Олицетворением отчуждения как культурного феномена XX в. стали герои произведений Ж.-П. Сартра, А. Камю, Э. Хемингуэя, Г. Гессе и др., искавшие смысл и ценности жизни в мире фантазии, за пределами жизни, утратившие идентичность.

Истоками подобных психологических реакций являются: разобщенность людей, их неспособность к любви и дружбе, отсутствие уверенности в себе, моральный нигилизм (яркий образец отчуждения, ведущего к моральному нигилизму, является собой герой романа И. Тургенева «Отцы и дети» База-ров).

С развитием культуры отчуждение постоянно нарастает (что отмечали мыслители и писатели экзистенциалистского толка), однако в таком случае разобщенность и отчуждение должны были стать доминантой развития общества и его культуры, что могло быть угрозой для цивилизации как целостной структуры. И в определенном смысле эти опасения небеспочвенны.

Проявлением отчуждения являются и более масштабные процессы цивилизационного характера: отчуждение от природы и проблемы экологии. Но при этом налицо и прямо противоположные тенденции: экономическая, политическая, культурная интеграция, различные поликультурные процессы, объединяющие человечество. Отчуждение является как специфическим способом бытия человека, так и глобальной жизненной проблемой, возникшей в результате "пронизанности" человеческого бытия этой проблемой. На фоне количественного и качественного нарастания отчуждения имеют место и процессы, направленные на его преодоление, поскольку индивид, создавая чуждую и враждебную культуру, сам же отчуждается от нее, т.е. имеет место "отчуждение отчуждения".

Современную культуру (как и предшествующие) можно рассматривать как целостность, являющую собой феномен и способ человеческого бытия, несмотря на историческое многообразие форм и сеодняшнюю поликультурность. На протяжении веков культура развивалась на основе неизменного принципа–унификации и единообразия. Всякая известная нам культура не приемлет то, что ей чуждо, и стремится к стабилизации и консервации уже достигнутого, что в широком смысле и есть отчуждение как фундаментальное свойство существующей культуры. Однако в культуре отчуждается лишь ее содержание, но отчуждение как принцип существования культурного феномена остается неизменным. Таким образом, смена культурных парадигм не приводит к снятию "отчуждения".

Процесс развития европейской духовной культуры XX в. был отмечен переживанием глубокого кризиса тех ценностей, которые составляли фундамент европейской культуры в предшествующий период. Такие ценности, как гуманизм, идея человека-субъекта являлись ключевыми категориями европейской культуры вплоть до XX в. Любая культура в качестве органической части социокультурной системы всегда многомерна и часто содержит противоположные друг другу мировоз-

зренческие конструкции. Сказанное относится как к европейской культуре XX в., так и к культуре XVI-XIX вв.

Именно в европейской духовной традиции сформировалась новая мыслительная парадигма, где любая из форм отчуждения могла обозначить один из аспектов самоотчуждения, т.е. отчуждения субъекта деятельности от него самого в результате процесса деятельности.

В основе традиции понимания категории отчуждения как отчуждения сущности человека лежит именно гуманизм, рассматривающий человека как целостность, наделенную рядом универсальных качеств, составляющих сущность или природу человека.

В целом история XX в., как впрочем и XIX в. явствует о постепенном углублении социального отчуждения, что находит отражение и в общественном сознании. Философская антропология, экзистенциализм с его идеей “обреченности человеческого “Я” на одиночество” явились попыткой выхода из создавшейся ситуации, не приведшей, однако, к желаемому результату. Представители антропологизма и экзистенциализма пытались не столько найти решение проблемы, сколько снять ее суть.

Продолжающийся по сей день кризис антропологизма можно охарактеризовать как ситуацию духовного отчуждения, с которым столкнулась европейская культура на пороге XXI века.

Развитие европейской культуры в XX в. было отмечено появлением и развитием новых форм социального отчуждения, почти не известных культурам прошлого. Одной из таких форм отчуждения является “тотальное отчуждение”, связанное с проблемами массового сознания и массовой культуры. “Тотальное отчуждение” – это симбиоз процесса разрушения коммуникации и процесса отчуждения, а также власти техники над человеком.

В силу активных процессов, имеющих место в европейской культуре, наблюдается тенденция самоотчуждения культуры, т.е. самоотрицание культурой существующих в ней базовых представлений и ценностей. Последнее выдвигает перед евро-

пейскими мыслителями задачу поиска альтернативных для культуры Европы мировоззренческих парадигм. Именно этим обусловлен для европейской культуры невиданный интерес к восточной философии, к буддизму, теософии и традициям китайской, индийской, арабской культур.

Следует добавить, что немаловажную роль в решении этой насущной для человечества задачи может играть дальнейшая гуманизация человеческих отношений во всех жизненных сферах, при которой влияние механизмов отчуждения, вызывающего ощущение потерянности, “выброшенности” человека из общества будет значительно ослаблено.

ՕՏԱՐՄԱՆ ՖԵՆՈՄԵՆԸ՝ ՈՐՊԵՍ ԻՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԸՆԿԱԼՄԱՆ ՄԻՋՈՑ

ՎԱՐՏԱՆՈՎԱ Ճ. Ա.

Ամփոփում

Օտարման բարոյական, գեղագիտական և կրոնական հայեցակետերը ուսումնասիրել են դեռ գերմանական դասական փիլիսոփայության ներկայացուցիչները՝ Բ. Գանտեր, Ֆ. Շելինգը, Բ. Ֆիխտեն, Գ. Հեգելը, Լ. Ֆոյերբախը:

Ի դեմս Կ. Մարքսի, XVIII-XIX դդ. գերմանական փիլիսոփայությունը հանդես է եկել օտարման՝ կատարելապես մշակված հայեցակարգով:

Օտարման գաղափարը վերախմաստավորվել է նաև իռացիոնալիստական ուսմունքի մեջ (Ջ. Ֆրոյդ, Մ. Հայդեգեր, Ժ.-Պ. Սարտր և այլն):

Ժամանակակից հասարակության մեջ աշխարհի և իր նկատմամբ մարդու վերաբերմունքը բնութագրվում է շրջապատից մեկուսանալով, ապաքաղաքականացմամբ, անտարբերության ու կյանքի ունայնության զգացողությամբ և հուսալքումով:

Հնդհանուր առմամբ, XX դ. մշակույթը դարձավ օտարման մշակույթ՝ համապատասխան արտացոլում ստանալով արվեստում, փիլիսոփայության և հոգեբանության մեջ:

THE PHENOMENON OF ALIENATION AS A METHOD OF PERCEPTION OF REALITY

ZH. VARTANOVA

Abstract

Moral, aesthetic and religious aspects of alienation and various ways of overcoming it have been studied and researched by the representatives of German classical philosophy – I. Kant, F. Schelling, J. Fichte, G. Hegel, L. Feuerbach.

German philosophy of the XVIII-XIX centuries in the person of K. Marx came up with the most developed concept of alienation, rooted in the objective historical conditions of existence in the system of relations of exploitation.

Another vector of rethinking the idea of alienation has become irrationalism – the philosophy of life, Freudianism, existentialism.

In modern society, the attitude of the man to the world and to himself is characterized by analienation from the environment, apathy, apoliticism, a sense of loss of meaning, and frustration.

The phenomenon of alienation was a very significant problem for philosophers and thinkers throughout the twentieth century, and the culture of the 20th century itself became a culture of alienation, which was adequately reflected in art, philosophy, and psychology.